

Фиержа/Fierzha

Цена

Ощущения сутенёра

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Фиержа Fierzha

Цена. Ощущения сутенёра

«ЛитРес: Самиздат»

2010

Fierzha Ф.

Цена. Ощущения сутенёра / Ф. Fierzha — «ЛитРес: Самиздат»,
2010

ISBN 978-5-532-08548-0

Анна в силу обстоятельств - совпали денежные затруднения и разлад в семье, становится девушкой по вызову. При этом для окружающих сохраняется видимость брака. Ее затягивают легкие деньги, встречи с людьми, с которыми она бы никогда не познакомилась иначе. Анна переезжает в большой город, становится сутенёром. Судьбы, скользящие мимо, материальное благополучие, подменяющее моральные ценности, любовник, «положенный по штату», сложные взаимоотношения с мужем, который осознает гибельность ситуации. Но Анну всё устраивает... Всё рушится в один миг вместе со смертью мужа. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-08548-0

© Fierzha Ф., 2010
© ЛитРес: Самиздат, 2010

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

*Каждый платит столько, сколько считает возможным.
Закон маркетинга*

Глава 1

Седьмое ноября позапрошлого года. Самое начало утра, почти ночь. Дождь, прозрачный и беззвучный, только капли, ползущие по лобовому стеклу. Обычно в это время уже падает первый снег.

– Ты знаешь хоть, что за праздник? – спрашиваю я.

Юля говорит в ответ:

– Рождество?

Но я подумала, что это шутка. Нет, и правда думает, что Рождество. «А что такое "Аврора"?» – «Корабль». – «А Смольный?» – «Город».

Юле девятнадцать лет, откуда ей знать про Октябрьскую революцию. Нам с водилой, а мы с ним ровесники, смешно до слез. Одно дело, читать подобные перлы в разделе «Юмор», и совсем другое слышать вживую. Мы отвезили Юлю домой после работы.

«Остановите у магазина, а то у меня кошки голодные».

Сбегала, цокая каблуками по сверкающему асфальту, набрала каких-то дорогуших паштетов для животных. Бутылку пива ей опять не продали – уж больно Юля миниатюрная, как статуэтка. Никто не верит, что она совершеннолетняя. Кроме пары кошек, у них с сестрой из родни только мачеха. Как в сказке. Сестра тоже работает, только в другой конторе, чтоб не надоедать друг другу.

«Ты завтра выйдешь к нам?» Молчок. Юля еще ни разу не выходила два дня подряд. Деньги кончатся, опять появится на ночь. Не работница. У девушки по вызову должен быть стимул, чтоб выходить работать в контору регулярно. Дети, счета за квартиру, за учебу. Наркотики, на крайняк. Жанна финансировала отчима, чтоб тот не бросил мать-инвалидку. Другие содержат своих мужчин. Как я, например. Я куплю ему что угодно взамен любви, которой уже нет. Не жалко денег. А вот любовь – да. И расстаться не могу. Человек не тряпка – использовали, отлюбили – прощай. Наверное, именно об этом меня жжет сказать, а не о том, кто был мой первый клиент и как я научилась делать минет, и что я никогда не делала его *до*. Не как-стать-проституткой, а до-чего-мы-все-одиноки и как дорого мы согласны платить за иллюзию теплоты.

Я, наверное, в этом абзаце сказала о себе все. Дай бог, чтобы книга не стала пережевыванием того же, и мне хватило бы мужества рассказать и о других. Зеркало под углом не показывает тебя. Сколько раз натыкалась в зеркале на чужой взгляд, не понимая этого. Это не я, а та тетя на заднем сиденье. Или зеркалу лучше видно?

Очень люблю ночную езду и большой сверкающий город, такой красивый и чистый без людей. Но сегодня у меня вынужденный выходной. Новая нянька переоценила свои силы, не выдержала воплей полугодовалых двойняшек, пришлось ехать домой, подменять ее. Девчонки работают без меня. Стас балдеет в Сарапуле, у него законная ежемесячная пьянка, он специально уезжает, чтобы я не расстраивалась, глядя на него. Я пользуюсь этим и развлекаюсь со старым компьютером, которым однажды постоянный клиент рассчитался за девушку. Лет двадцать прошло с тех пор, как впервые села за комп, и вот наконец-то обзавелась собственным. Я помню и школьные «Агаты», и черно-зеленые «Роботроны», и белорусские IBM-совместимые «Искры». Ай-Би-Эмка была когда-то настоящим сокровищем.

Ну ты, дружок, и тормоз. Как раз время обдумать фразу. На диване сопит Толя, еще один постоянный клиент – жена выгнала. «Чтобы семейная жизнь стала гармоничной, у мужа должно быть чувство вины». Его собственная мысль или вычитал где? Спать я хочу. Сейчас разберусь, почему комп стал печатать красным шрифтом, и лягу. Не с Толей, избави боже. Он мне почти родственник.

Глава 2

В то наивное время, когда я еще не вышла официально замуж, и у меня было только двое детей... то есть очень давно, в прошлой жизни... Работала я тогда продавщицей в небольшом магазине на перекрестке. Магазин старый, бывший купеческий лабаз, и в подвале под ним запросто поместился бы грузовой состав. Вокруг сплошь частный сектор, так что через месяц я знала многих покупателей по именам, а они меня и подавно.

Лада. Чистенькая аккуратная девочка. Она всегда стеснялась, переживала, чтоб в магазине не осталось других покупателей. И брала презервативы – пачек по десять. Часто. Я думала, просто хобби такое – сексом заниматься, но сменщица, что тоже это заметила, разочаровала меня:

– Что ты, она проститутка.

Меня это изрядно озадачило. Книжки, ТВ, газеты создали у меня несколько иное представление о девушках этого рода. А Лада с точки зрения заезженной работой и забытой мужем женщины вызвала максимум симпатии. В ней чувствовалось достоинство и своеобразный покой. Не думаю, что они были в тот момент у меня. Чем она занимается, в округе, похоже, все знали, – парни иногда спрашивали меня:

– Вы видели Ладу? Она заходила сегодня?

– Я как-нибудь к вам в подружки попрошусь, – однажды сказала я, выдавая ей стандартный набор – очередную порцию презервативов (обязательно гладких) плюс земляничный «Орбит».

Лада только молча улыбнулась. Еще бы. Я старше лет на десять. Мне самой в ее возрасте такие казались мумиями.

Было жарко, в магазин вошла старуха и купила стеклянную бутылку лимонада. Я открыла ее, старуха жадно выпила около половины и, отдышавшись, сказала: "У нас в Туркменистане на каждом углу киоски с газировкой. А тут..."

– Знаю, сама оттуда. Из Красноводска.

Она внимательно посмотрела на меня блеклыми глазами:

– А я из Небит-Дага. В обкоме партии инструктором была. Зачем только этот статус переселенца...

Мы разговорились, обе до слез растроганные встречей. Старуха выражалась грубо, резким скрипучим голосом. Отказавшись полтора года назад от туркменского гражданства и квартиры в Небит-Даге, она получила бумажку вынужденного переселенца, по которой здесь ее кое-как заселили в общагу, набитую алкашами. Добрых слов для России у нее не нашлось.

На наши со сменщицей жалобы о загруженности – предыдущая бригада работала по двое, и просьбы повысить зарплату директор магазина отреагировал странно – нанял товароведа. Тогда мы сказали, что дорабатываем последнюю смену, пусть ищет новых продавцов.

На этот раз Эдуард Эдуардович подошел сам и предложил мне работу. Я напонила, что когда-то уже пыталась устроиться к нему. Он еле раскопал меня в ворохе своей памяти: «Ты показалась мне слишком болтливой».

Ну вот. Три года назад место дизайнера в его фотостудии, самой первой (и до сих пор самой крупной) в городе, было пределом моих мечтаний. А сейчас? Я уволилась из магазина. Он взял троих стажеров, в том числе и меня, на два места, и не мог или не хотел сделать выбор уже вторую неделю. Бесплатные работники очень удобны. А для меня работать из любви к искусству это непозволительная роскошь. Надо было кормить младшего ребенка. Старший сын и так жил у родителей. Стас отсутствовал в Ижевске, уехал на заработки. К тому моменту,

когда Эдуард Эдуардович повел двух других девушек в ателье фоткать друг дружку топлесс, требовалось что-то решать.

Дома давно валялась старая крошечная визитка: обнаженная золотистая девушка и номер телефона. Стас утверждал, что вытащил ее у друга из кармана. Дизайн-студии заказывали печатать подобные штучки. И еще я видела объявления на столбах: «Требуются коммуникабельные девушки на неординарную работу». Я думала, что уж этого-то добра всегда хватает, и без особой надежды набрала номер с визитки:

– Скажите, вам девушки нужны?

Удивилась, услышав живое:

– Нужны!

Договорились о встрече. Приедет белая «девятка». Я изрядно испсиховалась, пока ждала, представляя невесть что. Мимо проехала машина, набитая качками – я и вовсе спряталась в кусты, как зайчик. Подкатившая реальность оказалась такой же неожиданной, как Лада. Упитанный дядя вполне домашнего вида смущался не меньше меня. Пытался отговорить – мол, это не ваше. Я объяснила, что должна много денег, надо быстро отдать. Имела в виду, наверное, шестнадцать тысяч долга за квартиру, но куда важнее – восемьсот сорок рублей, которые я задолжала няне за неделю, пока проболталась у Эдуарда Эдуардовича. В общем, решили, что съезжу домой, переоденусь, и через час меня заберут на работу.

Так и сделали. Когда он подъехал, рядом с ним, забравшись с ногами на сиденье, сидела кудрявая темно-рыжая девушка без бровей. Она просто забыла их нарисовать. Ее звали Настя. Настина внешность средневекового ангела озадачила меня еще больше. Она объясняла мне про презервативы, смазку и все такое, а я думала: была она сама раньше проституткой или нет? Если нет – откуда все знает? Если да – ну не походит она на тех девушек из передач!

Между тем мы приехали на съемную квартиру, где жили девушки. Открыв дверь своим ключом, Настя метнулась с порога в комнату и начала орать насчет мусора на полу. В квартире – только одна девушка, высокая блондинка. Линда. Потом появилась еще одна, темненькая, Маша. Пришел второй водитель, Юра. Спустя какое-то время мы поехали на заказ. Маша успела рассказать мне, что у нее два месяца назад погиб восьмимесячный ребенок, и что вообще-то она работает на фабрике, а пока отпуск – здесь.

Стас увидел тетрадь с этими записями под диваном и взбесился:

– Выкину на помойку. Что ты хочешь нового написать? До тебя все написано. Хочешь, чтобы твои дети узнали, чем ты занимаешься?

Имею полное право об этом забыть. Имею право об этом писать. От романтизации мужского отношения – Мопассан, Куприн, Моравиа – вы все еще воспринимаете нас как жриц, так удобнее... А, я ничего не изменю этим. Образ Сонечки Мармеладовой гораздо легче для восприятия. Потому что не имеет ничего общего с жизнью.

Стас все-таки выкинул этот дневник. Потом он спрятал от меня клавиатуру. На полке со своим бельем – единственное место в квартире, куда я ни за что бы не догадалась сунуться.

Глава 3

На мой первый заказ мы попали втроем. В машине, в кустах, над речным обрывом, с тучами комаров. Нет, вру, в машине хватило места только двум парам, и мы устроились на коврик, который заботливый Юра, наш водитель, специально для таких случаев возил в багажнике.

Я впервые в жизни надевала резинку, сначала, конечно, неправильно. Впервые делала минет. Была в шоке, что он кончил. Впервые видела пенис другого мужчины. Насколько все различается.

В тот день я сделала еще три часа. Я не знала, как приложить к сердцу эти деньги.

Через неделю Стас приехал с калыма в Ижевске. Как обычно, его накололи, заплатили не полностью. Причем человек, надувший работяг, оказался генералом МВД. Слава богу, это уже не моя головная боль.

Мы сидим друг против друга.

– Я ухожу, Стас.

– Я вроде не пью, – он поднимает бровь.

– Но тебе же не нужна жена-шлюха.

– Ты что, трахаться начала?

– Да. За деньги.

– А, понятно.

Я попробовала снять квартиру, содержать няню. Стало жалко денег. Я вернулась. Молча. Я приходила утром – Стас вставал и уходил на работу. Я ложилась под нагретое им одеяло, и мне становилось стыдно. Стыдно, что пользуюсь той же ванной, пью из тех же чашек. Целую ребенка.

То, что происходит, не обсуждалось.

Своим друзьям-собутельникам Стас объяснил, что я устроилась в круглосуточный киоск, сутки через сутки. Поскольку я никогда не привечала гостей, и принесенные ими бутылки периодически вылетали в форточку, думаю, они не имели ничего против такого графика. Подружек у меня не было – я придерживаюсь той мысли, что, пока тебя интересуют подруги, замужем делать нечего. Нет подружек – нет чужих длинных волос на ковре. Поговорить по душам я вполне могла и со Стасом.

Потом все восстановилось. Даже сексуальные отношения. Я бы даже сказала, что он стал относиться ко мне лучше. Внимательней. Странно. Мы прожили вместе три года, я оставалась ему верна, у меня не было мужчин до него – и все-таки во время ссор Стас обзывал меня блядью. Сейчас он тщательно избегал этого слова.

Мои взгляды на жизнь вообще полетели в тартары. Я знаю, это называется потеря системы ценностей. Но я шла по улице и думала: вот идет женщина. Порядочная. Почему она одета хуже меня? Она придет домой после работы – ей еще готовить и ухаживать за детьми и мужем – а у меня все приготовлено, Стас даже с ребенком сам ходит погуляет, чтоб дать мне выспаться. Вы скажете, Стас альфонс, живет на мои деньги? Но ведь жила же я на его заработок, когда он ходил разгружать вагоны с цементом, потому что в нашем городке, где все зависят от оборонного заказа, нет никакой другой работы. Есть контракты – шикую, нет – извиняйте. Отхаркивать потом серую пыль из легких – тоже, наверное, не самая приятная вещь в мире.

Меня прикалывало, наверное, как Мессалину, то, что ночью я совсем другая, и никто из идущих мне навстречу ничего не подозревает... Стоп, а этот пацан зачем на меня так вылутился? Я его знать не знаю.

И только минут через пять до меня доходит – я вчера была у него на заказе! Ну что ж, их много, я одна. Иллюстрация к поговорке «девичья память коротка, забыла, кому давала». Терпеть не могу русский фольклор.

Собираясь на работу, девушки красились и одевались нейтрально. «Агрессивность отталкивает клиента», – учила Настя. А потом едешь днем в автобусе, смотришь по сторонам и думаешь: то ли они тоже проститутки, то ли обычные студентки, просто так одеты.

«От девушки не должно пахнуть духами, чтоб жена, вернувшись, не просекла, что в квартиру кто-то приходил». «Вы не шлюхи, переспавшие со всем кварталом за просто так, со скуки. У вас работа такая. Психо-логи-ческая раз-груз-ка». «Я могу расклеить листовки, чтоб человек позвонил, даже могу убедить его заплатить за вас деньги. Один раз. Но это фигня, не работа. Я не смогу сделать так, чтоб клиент захотел продлить время, а потом звонить еще и еще, и спрашивать Машу и никого, кроме нее, – вот это ваша работа». Настя обожала подобные рассуждения в паузах между заказами.

Она объясняла, что мужчина в доли секунды решает – да или нет. Человеческий глаз устроен так, что замечает только движение, и девица, что медлит выйти из машины, сомневаясь – а стоит ли вообще? – имеет больше шансов на успех, чем те, которые уже выскочили и стоят теперь столбами.

Настя делала все, чтобы студентки продолжали учиться, как-то раз даже сама съездила припугнуть слишком болтливых подружек, чтоб они не портили девушке репутацию в колледже... Это не помешало ей отобрать у этой девушки телефон, в то время редкость и символ роскоши, особенно для деревенских, – в залог того, что после каникул та вернется к ней работать.

Глава 4

Кстати, о Ладе. Я попала, конечно, не в ту же контору, где она работала, но иногда на заказах мы пересекались, например, когда требовалось много девушек, и конторы объединялись.

Раннее утро, деревня на берегу Камы, глины по уши. Мы провели ночь на барже неподалеку, и водитель не рискнул подъехать за нами ближе, чем кончался асфальт. То есть остановился за километр. Забирать – не сдавать на заказ, сами выберемся.

– Блин, тридцать первое августа. Завтра же в школу, – сказала Лада, тщательно вытирая о траву туфли.

– В школу? Сколько же тебе лет?

– Пятнадцать.

– И пойдешь?

– Пойду. Учиться надо. И все равно работать буду, – упрямо добавила она.

Увидела у нее чуть выше пупка ожог, заклеенный лейкопластырем. Клиент сигарету потушил. А еще в их конторе в обязательку анальный секс, категорически отвергаемый нашей Настей.

Но это крайности. Обычно выходы клиентов вполне безобидны, в современном дамском чтиве находишь куда более впечатляющие извращения из повседневной половой жизни главной (читай – положительной) героини. Ну ходит главный инженер большого завода в белых плавках своей жены – «она мне так ближе». Жена психиатр, кстати. Ну хочется успешному молодому человеку, чтоб его отымели бейсбольной битой в попу – бога ради. Может, в юности его на зоне жестче трахали. Любой каприз за дополнительную плату. Вам горничную сыграть? Что моему господину угодно? Кофе в одном кружевном передничке сварить? Пятки почесать? Трусики на память оставить? Настоящие психопаты к проституткам не обращаются. Боятся, что их сдадут. У них свой круг знакомств.

Постепенно приучаешься смотреть на всех снисходительно – по-матерински, что ли. И тысяча первый клиент не вызывает никакого, даже профессионального, интереса. Это только он сам, как пациент на приеме у врача, думает, что его личные беды неповторимы: «Если бы моя жена умела делать минет \ массаж \ так внимательно слушать...» Так тебя, мое сокровище, шестьдесят минут за деньги, и то дай бог пережить, а она тебя всю жизнь по любви терпит («Дорогой, сходи подмойся». – «Зачем, я же вчера в бане был!»), аборт от тебя делает, да еще трясется – вдруг уведет кто помоложе да повертлявей.

Раньше я была гораздо лучшего мнения о женщинах. Да и о мужчинах тоже. Это же ходячие наборы клише и предрассудков.

– Сколько денег надо, чтобы тебя выкупить?

– Да нисколько. Я не рабыня, по доброй воле работаю.

– Врешь. Ста штук хватит?

– Ну давай, не откажусь.

– Позвони завтра утром, когда банк откроется.

Жаль, после меня он вызвал еще кого-то, остался без цепочки и часов и наутро попал не в банк, а в отделение интенсивной терапии с диагнозом «острая алкогольная интоксикация».

– Давай я тебя на работу устрою. Секретаршей к нам в офис. Тысяч пять будешь получать.

– Спасибо, не надо, – вежливо говорю я.

– А что, мало, что ли? Ну и дура. Я одной помог уже так.

Вариант:

– Я тебе пятнашку в месяц дам, квартиру сниму, только моей будешь.

– Тридцать. И живу, где хочу.

– Не, я столько не потяну. А ты подумай.

Я не удержалась, стянула у этого дяди красивую зажигалку. Хотя сама не курила. Как правило, девушки принципиально ни до чего не дотрагиваются, а на заказы, особенно где много народу, стараются ходить даже без сумок, чтоб ничего не подкинули и не спровоцировали скандал и разборки.

– Я просто хочу сделать тебе приятно.

Ой, да ради бога, делай приятно себе, да поскорее. Начитаются пособий по технике секса, а потом маются – «а какая поза тебе нравится?», «а где у тебя эрогенные зоны?». Как будто я холодильник, и мне можно переключать режимы одной кнопкой. Почему-то обожают слюнявить уши. Это и щекотно, и противно.

– Дело не в позе. Дело в человеке.

– А ты вообще – с клиентами хоть кончаешь?

– О да! И чем противней и вонючее клиент, тем быстрее.

После этой фразы мало кто настаивает на оргазме. Или хотя бы на его имитации.

– Почему ты молчишь? Надо стонать!

– Не от чего пока.

– Давай без резинки. Я чистый!

– А вдруг я болею?

– Да ну. Ну хотя бы минет.

– А заразе все равно, куда садиться, – на пизду или на гланды.

– Ну все равно, – давай без резинки. А то я не кончу.

– Другие кончают, а ты не умеешь?

– Нет, я особенный.

– Ты, наверное, у мамы один сын.

– Откуда ты знаешь?

– Сними презерватив. Я тебе пятьсот рублей дам.

– Анализы дороже стоят.

– Сними. Я долго кончать буду в нем.

– А я не спешу. У нас целый час.

– А я думал – посидим, пивка попьем, – разочарованно.

– Так пей, я разве тебе запрещаю?

– А ты?

– Я не пью.

– А, на работе, понятно.

– Мне бы жену найти. Ты никого не знаешь?

– А я чем плоха?

– Да не, мне бы девочку. Лет двадцати. Чтоб целка была.

– Тебе самому-то сколько?

– Тридцать семь.

Врет. В прошлый раз видела его паспорт, – тридцать девять. Мужчины тоже, оказывается, врут насчет возраста.

– Тебе не больно?

– Нет. А почему мне должно быть больно?

– Он же у меня большой! – гордо, как будто сам на огороде вырастил.

Не сказал бы, я бы и не догадалась. Простая мысль, что дело не в размере, а в умении, мало кому приходит на ум.

А некоторые и вовсе обращаются к главной части своего организма исключительно по имени-отчеству: Евгений Анатольевич, например.

– Ого, как ты ноги закидываешь. А у меня жена деревенская, так не умеет.

– А ты пробовал ей заплатить, сколько мне, за час?

– Не-а, – задумчиво.

Вариант:

– Да я ей гораздо больше плачу! – негодуя.

Вышеуказанные диалоги повторяются не раз, и не двадцать. Исполнители мужской роли меняются, текст ни граммочки. Начинаешь подозревать, что существует учебник «О чем разговаривать с б...».

Глава 5

Маша, давным-давно уволившаяся с фабрики, неожиданно куда-то исчезла. Настя логично предположила, что она загуляла с каким-то клиентом, и прочитала нам по этому поводу лекцию о том, что мужчина, с кем договариваешься встречаться без конторы, начинает воспринимать тебя как бесплатную дуру... и похерен, как источник дохода. Ценят только то, за что платят.

Через две недели Маша объявилась с красивым тортом для Насти, как символом раскаяния. Оказалось, время она провела в варке варенья, засолке помидоров у товарища лет сорока двух... правильно, клиента, обещавшего Лазурный Берег и штамп в паспорте, как только (вот-вот) разведется с женой. Но вот Марья управилась с заготовками... ее турнули, как кошку со стола.

Настя торжествовала. Лучшего примера плачевного результата самодеятельности и придумать нельзя. После разбора полетов Машу отправили на заказ.

Юра, наш водитель, – старший (сводный) брат хозяина. Ему лет сорок пять, он прочно сидел на винте (дешевый наркотик, от него тело пахнет то ли стиральным порошком, то ли сухими фиалками). Питался он одним молоком из тетра-паков и пряниками с начинкой, еще и девчонок угощал, и всегда интересовался после заказа – все ли нормально. Его машина – жучка-копейка, чуть не семьдесят третьего года, стекла не поднимались, спинки у передних сидений отваливались, и все-таки девчонки дрались за право сидеть впереди. Юра хорошо знаком со Стасом, о чем я узнала совершенно случайно, приехав однажды с базара и застав Юру у нас на кухне.

– Не бойся, я не к тебе.

Они поговорили и поехали куда-то, километров за сорок от города, где Стас случайно наткнулся на чью-то укромную плантацию конопли. Юра рассчитывал пожить на халяву, а Стас – Сусанин. К наркотикам Стас равнодушен, он верен крепкому пиву.

Потом хозяева начали подозревать Юру, что он не во всех заказах отчитывается. Дело кончилось скандалом и разводом, причем девчонки страшно перепугались, думая, что им тоже попадет, потому что они в курсе всех леваков. Но все свалили на Юру, сказав, что боялись его и поэтому не донесли. Юра не сильно огорчился увольнением и открыл собственную контору. Правда, продержался он недолго, полгода от силы.

Хозяева стали возить нас сами. С обжорством на заднем сиденье (а чем еще развлечься между заказами?) было покончено. Какие семечки и сигареты в машине, вы что!

Линду на самом деле тоже звали Машей, но, чтобы их не путали, придумала себе другое имя. Она научила меня есть крабовые палочки – я их раньше презирала – со сметаной. Близились сентябрь, Линда отвозила заработанные деньги маме, чтоб та одевала младших детей к школе. Дома она объяснила, что живет с парнем-дальнобойщиком. Родителям даже в голову не пришло ни познакомиться с этим парнем, ни заглянуть к дочери в гости. Впрочем, думаю, Линда нашла бы выход из ситуации.

Хозяйка квартиры, где жили девушки и куда я приходила к началу рабочего времени, не питала никаких иллюзий. Она просто брала двойную цену.

Была с нами и девчонка, до этого отработавшая год в Набережных Челнах, а сама местная. Нахваливала и заработки, и обходительность клиентов, и хорошую хозяйку агентства... Так в чем же проблема?

– А нас жило в однокомнатной квартире семнадцать человек.

Насте контора досталась по наследству от брата. Ему наскучило кататься по родному городу, он подговорил пару девушек поэффектней и подался с ними в Москву. Там занялся тем, что продавал их в фирму. Через несколько дней они сбегали к нему, он сбывал их в другую

фирму... и так далее, пока не попался. Крепко обиделись на него москвичи, нагрузили на изрядную сумму, так что он предпочел податься в бега. Девчонок отправили на пару месяцев на воспитание в татарское захолустье, типа Нефтекамска и Мензелинска.

Настя проводила маркетинговое исследование, мы интересовались у клиента, откуда он узнал наш телефон – визитка, листовка, друзья, таксисты, администратор в гостинице... Самый шикарный ответ я получила от какого-то командировочного.

– А я «ноль два» набрал и спросил. И там дали ваш номер.

Глава 6

Отношения между девочками в конторе? Не выходят за рамки интриг в обычном коллективе. По крайней мере, тут никто не пытается заставить другого сделать свою работу. Позже, когда я ушла в нормальную жизнь и на нормальное рабочее место, первое, что меня убило – преподаватель должен протирать пыль с мониторов вместо уборщицы; она, видите ли, не умеет.

Но это еще не скоро.

Девочек, чтобы не рвались в Ижевск, где заработки заведомо выше, Настя пугала рассказами о том, как там бьют, топят в бассейнах, имеют вдесятером. Но мне надоело ходить на заказы к одноклассникам Стаса. Благо мы очень редко появлялись на улице вместе, и многие вообще не знали, что он обзавелся семьей. Кончилось тем, что я взяла у девчонки, работавшей то в Ижевске, то здесь – как надоест и как накосячит – телефон тамошней конторы и, набравшись мужества, позвонила:

– Алло, мне ваш номер Соня дала. Я приеду завтра, можно?

Соня приехала откуда-то с южных окраин области, чудесная душевная девушка, еще бы не пила как лошадь. Своим единственным в жизни бесплатным заказом я обязана именно ей. Выхожу с предыдущего заказа, сажусь в машину, и Настя говорит:

– Тут Линдка и Сонька на день оперработника попали в сауну. Линда сейчас уже выходит, а Соня остается. Надо, чтобы ты пошла, нельзя ее там одну оставлять.

А в сауне как в сказке про доброго и злого следователя. Один тебя от всех защищает, а другой стремится завести склоку и хватает за руку: «Пошли со мной».

– Не, у меня презервативы кончились.

– У меня три пачки, я дам, – орет из бассейна Сонька.

Черт бы ее побрал.

– Ладно, мальчики, у меня время на исходе, я...

– У нас еще целых двадцать минут! – кричит Соня.

Минут через десять я говорю ей:

– Соня, я одеваюсь, ты где? Айда домой!

– А мне и здесь неплохо.

Я плюнула и ушла, а Сонька отправилась допивать с операми в отдел. Приехавшая к вечеру на квартиру Настя нашла ее храпящей в обнимку с молоденьким ментом. Хага теперь безнадежно засвечена. Нужно съезжать, искать другую... Настя обозлилась и назначила Соне штраф, та начала реветь и торговаться. Много воплей и угроз с обеих сторон, наконец Соня согласилась закодироваться на год. Мы вздохнули с облегчением: никому больше не придется по утрам тащить бездыханное тело на третий этаж. Увы, у трезвой Сони резко испортился характер – что вы, что вы, я не чифирю с кем попало. Она завела молодого человека из постоянных клиентов, снимок его члена крупным планом установила в качестве заставки на телефон, и взяла себе манеру собачиться с ним по этому телефону на всю округу, сидя в машине, стоя перед клиентами, поднимаясь по лестнице, закрываясь в ванной...

Глава 7

– Сколько тебе, говоришь? Двадцать восемь? Здесь любят молоденьких. Так что на многое не рассчитывай, – критически осмотрев меня, сказала Стелла.

Но я уже знала, что у каждой девушки свой тип клиента и без денег я не останусь.

Стелла вообще отличалась тем, что ляпала гадости, крутившиеся в голове, в лицо другим, не задумываясь, над тем, а вдруг они обидятся. Этим она сильно напоминала мою маму. Но по сравнению с Настей, четко контролировавшей цвет нижнего белья и отношение к президенту, это были мелочи жизни. Я проработала у Стеллы около года. Мы ругались вдребезги, я уходила в другие конторы, но, отработав там день – неделю, все равно возвращалась.

– Что, сучка, соскучилась? – встречал меня ее торжествующий хриплый голос.

– Ну, без твоих матьков как жить?

– Мой мат тебе как молитва должен быть, знаешь, – речь Стеллы по-кавказски образна.

Стелла младше меня, но успела поработать в Турции. С клиентами она всегда неласкова, если они казались ей слишком борзыми, – причем всегда выпендривается не тот, кто платит, а тот, кто сел на хвост, – поворачивалась и уводила девочек, предпочитая потерять заказ, чем тратить потом время на разборки.

– Ой, Стелла, а я бы сходила на этот заказ.

– Хочешь – иди, я за тебя не отвечаю. Пойдешь? Деньги сама бери.

Причина такой перестраховки была еще и в том, что она принципиально не платила никаким «крышам», считала – не за что, ведь когда доходит до серьезных вопросов, любая крыша резко испаряется. Ее отношения с местной блатотой – очень неровные. Однажды, еще до меня, у нее украли с заказа двух девчонок, вывезли в другую область, напоив клофелином. Через пару месяцев они сбежали, причем одна, Оля, направо и налево рассказывала, как ее били, ставили коленками на горох, принуждали к анальному сексу, а вторая почему-то помалкивала и привезла с собой кучу денег и шмоток.

Я очень наивно изумлялась такой разнице, пока не попала с Олей на общий заказ. Дело было в сауне, за столом одни молодые мальчики, мой партнер расспрашивает меня о чем-то, и тут Оля встревает:

– Да врёт она все, у нее муж и двое детей!

– Я сейчас бутылку пива возьму и врежу тебе, пусть Стеллка разбирается, кто прав!

– Все-все, замяли, мир, дружба, жвачка!

Конечно, все, напакостила уже. Похоже, мало ее на горохе держали.

Потом Оля закрутила любовь с нашим шофером и, уезжая в Москву на заработки, он забрал ее с собой. Вопреки нашим коллективным предположениям, что эта любовь закончится столичной панелью, Оля мужественно прожила с ним год. И вернулась в Ижевск в тех же сапогах, в каких уехала. Следует признать, столица обтесала ее, она стала умнее и вежливей. Устроилась барменом в модный клуб, пришла к нам просто повидаться-покататься... и осталась.

В Ижевск к Стелле вернулась и Соня, крепко обиженная на Настю. Дело в том, что Линда – как оказалось, ей едва исполнилось шестнадцать лет, – забеременела от любимого клиента и сбежала из конторы неизвестно куда. Любимый клиент, у которого, разумеется, имелись любимые жена и ребенок, и слыхом не слыхивал, что кто-то еще собрался от него рожать. Тогда Настя, не желая мириться с потерей Линды, приносившей если не половину всех денег, то треть – точно, взялась за Соньку. Не может быть, чтоб та не знала, где скрывается Линда. У Сони отобрали недавно купленную дубленку и сапоги и выгнали на мороз в осенней курточке и ботинках: «Без Линды не возвращайся». Самое интересное, что приютил Линду (а потом и взял в жены) друг того самого клиента. Пришлось ему заступиться еще и за Соню. От Линды отстали, вещи Соне вернули, но работать у Насти она больше не пожелала.

Стелла осталась довольна сонькиным приездом – ее коронный рассказ про любимую корову безотказно действовал на прижимистых мужичков в годах, и они продлевали ее еще и еще. Тут как раз скоро истекал срок ее кодировки, – Соня попробовала полстакана пива – осталась жива. Через неделю – бутылочку – вовсе неплохо. Она забыла свой трезвый гонор и опять пустилась во все тяжкие.

Мужик. Уверенный, напористый, манерой забалтывать напоминает Жириновского. Он риэлтор. Дело происходит на съемной квартире. Мы встречаемся не в первый раз. Сидим за столом, он пьет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.